

Автор также привлекает внимание к процессу, который затронул как американское, так и мировое антиковедение, – процессу вульгаризации науки: даже университетские издательства предпочитают – из чисто коммерческих соображений – печатать книги, по уровню аргументации доступные и первокурсникам и фактически заставляют авторов-исследователей, как выражается П.Дж. Родс, «писать для Винни-Пуха»².

VI глава «Как изучать афинскую демократию» начинается с утверждения автора о том, что нет ничего нового во влиянии политических взглядов исследователей афинской демократии на их труды: подобное влияние заметно в трудах Маколея и Грота, а с середины XX в. совершенно очевидно воздействие марксизма (с. 70). В параграфе «Афинский театр как демократическое представление» автор предостерегает от попыток рассматривать афинский театр исключительно с точки зрения идеологии афинской демократии³.

П.Дж. Родс соглашается с Дж. Обером в его противостоянии «крайнему наивному позитивизму», адепты которого полагают, что необходимо открывать в прошлом «объективную истину», основываясь исключительно на «источниках, которые говорят сами за себя», однако полагает, что задача историка – расширить наши знания о прошлом, попытаться понять, как действовали люди в ситуациях, схожих с современными, при этом в целом больше симпатизирует точке зрения М. Хансена о необходимости подходить к древним грекам с их мерками. П.Дж. Родс завершает свою книгу словами: «В действительности, если мы сделаем усилие понять людей, отличных от нас, на их условиях, а не втискивать их контекст в наши обстоятельства, которые имеют особое значение для нас, эффект от подобного изучения истории для нашего мышления может быть более ясным и по этой причине более полезным для нас в нашем собственном мире. Парадоксальным образом я полагаю, что история более полезна тогда, когда она не слишком стремится быть полезной» (с. 89–90).

Книга П.Дж. Родса может быть полезна и студентам (как вводный курс в проблематику изучения афинской демократии), и специалистам-историкам (как размышление о перспективах развития антиковедения и проблемах, характерных для современного этапа развития науки). Подкупают неравнодушие автора, его искреннее стремление к поддержанию высоких стандартов антиковедческих штудий. Традиционализм автора отнюдь не выглядит старомодным, скорее, это – стремление крупного ученого противостоять «новомодным» течениям и остаться на твердой почве наших источников.

С.Г. Карлюк

© 2005 г.

TAL ILAN. Lexicon of Jewish Names in Late Antiquity. Part I. Palestine 330 BCE – 200 CE (Texts and Studies in Ancient Judaism 9). Mohr Siebeck. Tübingen, 2002. XXVI + 484 p.

Первый том лексикона Тал Илан хронологически ограничен 330 г. до н.э.–200 г. н.э., т.е. эллинистической и римской эпохами до завершения мишнаитского периода (с. 1; исследователю классической древности обозначение «Late Antiquity», включающее период эллинизма, едва ли покажется удачным). В планах исследовательницы – два следующих тома лексикона, где будут собраны еврейские имена соответственно из Палестины с 200 до 650 г. (начало исламской эпохи) и имена греко-римской диаспоры. Работа над I томом лексикона длилась целых 20 лет; Т. Илан не без оптимизма заверяет читателя: «...если я проживу еще сорок лет, то смогу завершить и эти оба проекта» (с. VIII).

«Lexicon» Т. Илан является одновременно и ономастикомом, и просопографией. Это выгодно отличает его от большинства прочих справочников по семитским именам, авторов ко-

² Характерно, например, то, что даже новое издание греческих исторических надписей IV в. до н.э., выполненное для «Оксфорд юниверсити пресс», снабжено английскими переводами (*Greek Historical Inscriptions 404–323 BC / Ed. P.J. Rhodes, R. Osborne. N.Y., 2003*).

³ См. Родс П.Дж. Афинский театр в политическом контексте // ВДИ. 2004. № 2. С. 33–56.

гречизации этого אריל (а не ריל, как у Т. Илан): она усвоила иной, нежели Ἰουδαῖς, вариант дентального склонения. Вполне нормальна и адаптация (א)ארימ как Μαριάς, gen. -άδος. Σαλαμηνίω, очевидно, написано вместо Σαλαμηνίων; к перестановкам букв такого рода ср. замечания самой Т. Илан (с. 30); к анаптикам ср. Σελαμιασίων. Даже после всего этого обескураживает трактовка женского (!) имени Φιλωντάριν⁷ как генетива от Φίλων. Ιωάνηου (по мысли Т. Илан – вместо Ιωαννου), несомненно, ошибочно написано (или прочитано издателем) вместо ΙΩΑΝΝΟΥ. Этот последний пример исследовательнице следовало бы отнести к специальной разновидности «extended declension», о которой она толкует на с. 23. Если я правильно понял ее невразумительное рассуждение («One distinct form of declension is an additional ι or ε which makes the impression that the name refers to a sort of affiliation»), имя, состоящее с другим в генетивном отношении (X, сын Y и т.п.), иногда приобретает нечто вроде nota genetivi в виде инфигированных ι или ε. Так, Ἀλεξανδρέως Т. Илан принимает за генетив от Ἀλέξανδρος, тогда как это, конечно, генетив от Ἀλεξανδρέυς – «александриец» (текст такой: Νεικάνορος Ἀλεξανδρέως)⁸. Βερνίκεος – тоже этникон (= Βερνίκεος), а не генетив от Βερ(ε)νίκη. Ἀλεξαῖος и Μιδδαῖος – нормальные номинативы, а не генетивы от Ἀλεξᾶς и Μίδας. Ἀριστίωνος – генетив от Ἀριστίων, а не от Ἀριστών. Θεοδοτίωνος – генетив от Θεοδοτίων, а не от Θεόδοτος. Λαγανίωνος – генетив от Λαγανίων, а не от Λαγανιάς⁹. Ἰησιου соответствует не ישיא, а ישיע, ср. Ἰησίας, Ιαεσαιου, Ιουδιου, Ιοδιου (nom. *Ιου(υ)δίας, -ος) отражает יודיה, а не יהודה¹⁰. Ιωσου, как пишет в другом месте сама Т. Илан (с. 24; 158. № 45), передает не יהוה, а его краткую форму יהוה, יהוה (ср. Ιωσε, Ιωσε, Ιωσης и Ἰωσίας). Ο Σαριης (gen. f.) Т. Илан пишет: «Это может быть вариантная форма שרי» (с. 255, s.v. שרי, прим. 22; не исключено и סרי, ср. с. 398, s.v. סרי). Той же теорией, по-видимому, руководствуется Т. Илан, когда восстанавливает номинативы Μανουу для Μανουυ(α)ι(ου) или Μανουυ(ε)ι(ου), а для Ριωνιω – Ριων, вместо *Ριωνιάς или -ος¹¹. Как видим, и это открытие проистекает из незнания исследовательницей греческого языка.

Каталог имен открывается разделом «Библейские имена». К ним относятся «только те имена, которые прямо упоминаются в еврейской Библии или формы, которые несомненно произведены от этих имен», т.е. «разные сокращенные формы библейских имен» (с. 4). К сожалению, правильно отмечает исследовательница, «не всегда легко распознать, является имя библейским или нет» (там же). Так, имя שמה упоминается в Библии (Gen 36:36, 37), однако: 1) его носит эдомитский царь; 2) его масоретская огласовка (Samīā, Σαμαα LXX) отличается от греческой формы в билингве P. Babatha 18: שמה/Σαμαα (ср. прим. 12). Казалось бы, вывод лежит на поверхности: все три свидетельства для этого имени I–III вв. представляют собой независимую от библейской традицию (или традиции)¹². Однако Т. Илан заявляет: «Мои принципы отбора материала заставляют меня включить имя в число библейских» (там же). В то же время она отказывается признать «библейским» имя Δαρείου (B.J. II. 421: полководец царя Агриппы II): «Это имя упоминается в еврейской Библии для персидского монарха и, несомненно, является персидским. Таким образом, оно помещается среди персидских имен» (с. 4). С другой стороны, в число «библейских имен» Т. Илан записывает פנח из P. Babatha 18, ссылаясь на פנח (Ezra 10:36); как уже предполагалось (см. с. 89, прим. 1), оба имени, по-видимому, являются иранскими (во всяком случае не семитскими, ввиду начального -ן), причем словообразовательно друг с другом не связаны, это самостоятельные краткие имена от компози-

⁷ = Φιλωντάριον, ср. Λεωντάριον (Preisigke s.vv.) etc.

⁸ О еврейской части этой надписи (CIJ 1256) см. Lidzbarski M. Ephemeris für semitische Epigraphik. I. Giessen, 1902. S. 197 f.; Dittenberger W. ad OGIS 599.

⁹ Имя Λαγανιάς придумано Т. Илан ad hoc с опорой на название города Λαγανία в Галатии (!); Λαγανίων, по-видимому, неизвестно, упомянутое Т. Илан араб. لجان, لجان «bottle, vessel» не может быть производящей основой (< греч. λάγυνος).

¹⁰ Имя-этникон вроде כבלי/Βαβελίς, Μεσραιας, Μασαραίος (מצרי) и Ναβαταίος, נבתי: ср. с. 122, прим. 187; с. 123, прим. 234.

¹¹ К нередкому в поздней койне написанию ω вместо ου в окончании генетива ср. Αυθολω, Γαζω (у Т. Илан в качестве номинатива). Курτω, Μαθαιω, Μηριω.

¹² Ср. с. 218а, прим. 5, к Σαμαα (генетив, принятый Т. Илан за номинатив): «This... is perhaps independent of the biblical name».

тов с *van- 'superare etc.' (*Vana-, *Vaniya(h)-?). פִּרְנָךְ в Kallah Rabbati 3. 1 не имеет какого-либо отношения к упоминанию этого имени в Num 34:25, ведь *Farnaka- – одно из самых популярных иранских имен. К «библейским» Т. Илан относит женское שְׁלוֹם, хотя в ВН это имя исключительно мужское¹³, и наоборот, – мужское נֹעֲדִיָּה при женском в ВН. Тем не менее, существование женского «библейского имени» עֲנֹלָה не помешало Т. Илан поместить мужское עֲנָל / עֲנֹלָה/Εγλα, Αγλα (генетивы, которые Т. Илан зачисляет в номинативы) в раздел «Другие (большой частью семитские) имена». Совершенно неубедительны и рассуждения Т. Илан о שְׁפִירָה/א as «варианте» библейского שְׁפָרָה, которое лишь единожды и предположительно засвидетельствовано в постбиблейское время: [.] שְׁפָרָה (CII. 1393; scriptio defectiva вместо שְׁפִירָה?).

Выделение «библейских имен» особым списком вызывает сомнения еще и потому, что некоторые имена евреев, засвидетельствованные в ВН, не были исключительно еврейскими, но бытовали и у других семитских народов, не всегда даже отличаясь написанием, огласовкой и/или суффиксацией; таковы, например, בני (s.v. בְּנִיָּה № 8, 10, 12, ср. Βανίς, CPI. 501, пропущено Т. Илан; известно и в Пальмире¹⁴; имя сына в № 8 – Nbwm' – вообще не еврейское, см. с. 392 сл.), בְּסִי (ср. к № 2: בְּסִיא – засвидетельствовано в Пальмире), זְבֻרִיָּה (прим. 1: «не распознается как специфически еврейское»: встречается в Пальмире, Хатре и др.¹⁵); זְמִירָה и זְמִירָה также известны в Пальмире; עֲקֻבָּה: 9 примеров из 11 дают עֲקֻבִּיָּה, Ακαβας, опять же засвидетельствованное и в Пальмире. בְּרוּךְ, בְּרוּכָה известно и у других западносемитских народов¹⁶. См. далее комментарии самой Т. Илан s.vv. אַחִי, בְּבִי, חָדָד, חֲזִיר, חֲזִירָה, טוֹבִיָּה, יִתְרָא, יִתְרָא, טוֹבִיָּה, חֲזִיר, חָדָד, בְּבִי, אַחִי. Некоторые имена, которые Т. Илан квалифицирует как сокращения библейских, могли быть независимо образованы от имен того же корня, а кроме того не обязательно являются именно еврейскими. Так, גְּמֻלָּא, Γαμμάλας, Γάμματος (к евр., араб. Gml, Gml') не всегда является сокращением именно от גְּמֻלָּא; «библейское» שְׁמִי (также שְׁמֵאִי, ср. Σαμοίος, -ας у Иосифа?) известно в Пальмире и, таким образом, не обязательно является сокращением שְׁמוּאֵל; этот гипокористик мог быть образован едва ли не от всякого имени с -שֵׁם¹⁷.

В то же время к семитским именам в разделе «Другие (большой частью семитские) имена» причислены такие, которые являются или вполне могут рассматриваться в качестве суффиксальных или словообразовательных вариантов «библейских имен», например, אַחְמִי (ср. библ.-евр. אַחִימָאם, אַחְוִי, אַחְוִיָּה, בְּלַעַח (ср. библ.-евр. בְּלַעַח), Βακερου (ср. Βακχεῖρ, Βακκεῖρ LXX на месте בְּקִי ВН), חֲנִי, חֲנִיָּה (см. с. 378, прим. 1 и с. 394b, прим. 1!), מְנַסִּיאָ (ср. библ.-евр. מְנַשֶּׁה и для аналогии עֲקֻשִׁיָּה наряду с «библейским» עֲקֻשָׁה), מְלַכָּה (№ 8; ср. библ.-евр., идумейск., набат. מלכא), נְדָבָאִי («נָדַב – библейское имя (например, I Reg 11:20)», с. 393, прим. 1; ср. также נְדָבָה, р. 196, библейское נְדָבָה, עֲדִיָּה (ср. библ.-евр. עֲדִיָּה и аналогичные семитские имена, с. 399, прим. 1), עֲכֻנָּאִי («עֲכָנָה засвидетельствовано как библейское имя, например, Jos 7:1... и у арабов»); имя פִּישׁוֹן – от названия реки в Эдеме (Gen 2:11), пожалуй, больше заслуживает быть названным библейским, чем Ναβαταῖος, נְבִיּוֹת (Gen 25:13; сын Измаила); Ιρακου (ср. יִרְקָן ВН, 'Ιερακῶν LXX и пальмир. Yrḳ). Невозможно пре-

¹³ A propos: Σαλωνα, с. 250. № 33; с. 252, прим. 73 – nom. f., а не «declension».

¹⁴ Βάννους (Jos. Vita 11: leg. -οῦς) передает не בני, а בנו, масор. Ban(n)ū (Neh 11:15).

¹⁵ См. Maraqten M. Die semitischen Personennamen in den alt- und reichsaramäischen Inschriften aus Vorderasien. Hildesheim usw., 1988. S. 157; Abbadi S. Die Personennamen der Inschriften aus Hatra. Hildesheim usw., 1983. S. 103 f.

¹⁶ Lipisnki E. Western Semites in Persepolis // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. 1977. XXV/1–2. P. 104 f.

¹⁷ Ср. Stark J.K. Personal Names in Palmyrene Inscriptions. Oxf., 1971. P. 115 (для талмуд. שְׁמִי он предполагает сокращение именно שְׁמַעִיָּה; но ожидалось бы, скорее, Šm'y, действительно, засвидетельствованное и в Библии, и эпиграфически: Maraqten. Op. cit. S. 103, 221).

одолеть искушение привести комментарий Т. Илан к последнему имени (с. 435, прим. 1): «Это греческая транслитерация семитского имени, начинающегося на букву ך».

Некоторые частные замечания: Βησας передает не כסב, а כסב. Σαβαθεον – вульгарное написание вместо Σαβαβαθίων. Σολεμας вместе с Мидиком следует относить к арабским (набатейским). שׂמיר (ср. Σεμαίου, Σουμαίος) – краткая форма от שמעון, Σίμων, а не от שמואל; ср. סׂמאי, סׂמאי s.v. שמעון № 69, 70, 168 (-ס под влиянием греческих форм? ср., однако, סׂמו – с. 222. № 110; 223. № 150 и особенно סׂמי, сын שמעון, с. 224. № 168 сл.; s.v. Σοαίμος, с. 440а, прим. 1); огласовка Σουμαίος сближает его с Συμων, Σωμάων (с. 219, 221) и Συμεών, еще одной транскрипцией שמעון (LXX, NT etc.). Ἄκις и Μηνῶς – греческие имена.

Раздел «Другие (большей частью семитские) имена» почему-то помещен Т. Илан отдельно от «Библейских имен» в конце книги после «Персидских имен». Как признает сама Т. Илан, специальная задача этого раздела – «определить, какое из имен этой группы является арамейским, арабским, пальмирским, египетским¹⁸ и т.д.» (с. 14) – оказалась ей не по силам: «По каждому случаю я справлялась во множестве ономастических лексиконов, но в итоге так и не пришла ни к каким заключениям (I have come to no conclusions), предоставив разбираться читателю». Поэтому анализ материала подменяется в комментарии не критическим перечнем ономастических параллелей и ссылками на апеллативную лексику. Нередко даже тогда, когда имя убедительно интерпретируется как семитское, Т. Илан как бы на всякий случай приводит безумные сопоставления вроде: Κατῶνα и Κατῶνη, город в Сицилии; Μκwt'/Μαχουθας и македонское Μαχάτας; Νεελα (gen.?) и гидроним Νεῖλος; Εαραμαλλας и греко-египетское Σαραμμων; Σαουγαλ и греческое (беот.) Σαυμένης. Полную бессмыслицу обнаруживаем s.v. כדור (PT); к объяснению имени из כדור «ball, globe» (с аналогией в виде идеофона בלגולא) Т. Илан добавляет: «Имя может быть также греческого происхождения, содержащим элемент δῶρα (элемент, присутствующий также [?] в библейских именах מתת; מתח)».

«Я работала в лучших библиотеках мира», утверждает исследовательница (с. VIII), но в число того «множества ономастических лексиконов», которым она пользовалась, не вошли, например, следующие книги: *Wuthnow N. Die semitischen Menschennamen in griechischen Inschriften und Papyrus des Vorderen Orients*. Lpz, 1930; *Coogan M.D. West Semitic Personal Names in Murašû Documents*. Missoula, 1976; *Kornfeld W. Onomastica Aramaica aus Ägypten*. Wien, 1978; *Maraqtan M. Die semitischen Personennamen in den alt- und reichsaramäischen Inschriften* (см. наше прим. 15; ср. review-article Цадока в *BiOr*. XLVIII. 1/2. 1991. Col. 25–40); *Abbadī S. Die Personennamen der Inschriften aus Hatra* (см. наше прим. 15); о капитальном труде Рана Цадока см. наше прим. 1; ссылки на лексикографические труды ограничиваются словарем М. Ястрова (Jastrow) «Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Yerushalmi and the Midrashic Literature» (N.Y., 1903, repr. 1966), который включает в себя и ономастический материал; вне поля зрения автора остался даже совершенно необходимый словарь: *Jean Ch.-F., Hofstijzer J. Dictionnaire des inscriptions sémitiques de l'Ouest* (Leiden, 1965; или: *Hofstijzer J., Jongeling K. Dictionary of the North-West Semitic Inscriptions*. Leiden, 1995), а также «Словарь языка семитских надписей» И.Н. Винникова. Во всей книге нет никаких признаков знакомства с классическим трудом Самуэля Крауса «Griechische und lateinische Lehnwörter im Talmud, Midrasch und Targum» (I–II. Lpz, 1899, repr. 1964).

У Т. Илан пропущены имена из P. Babatha Αβδερεις Σουμα(ι)ου (12. 11) и Αβδοοβδας Ελλουθα (14. 28; 15. 4 etc.); Ἀσκαλᾶς¹⁹, Τρωξαλλίς, Ψελλός следует переместить в раздел «Греческие имена».

«Греческие имена». Источниками сведений Т. Илан о греческой ономастике являются «Wörterbuch der griechischen Eigennamen» Папе–Бензелера и британский «Lexicon of Greek Personal Names» (Oxford, 1987; далее – LGPN). «Namenbuch» Ф. Прайзигке (Heidelberg, 1922) и «Onomasticon alterum papyrologicum» Д. Форабоски (Milano, 1970–1971) привлекаются преимущественно для поиска аналогий семитским именам²⁰. Но и этими книгами она пользуется не-

¹⁸ Напомню, что Т. Илан считает египетский одним из семитских языков.

¹⁹ = Ἀσκαλᾶς (с эпитетическим -α-) от Ἀσκλητιός, как правильно определил уже Лидзбарски (*Lidzbarski M. Ephemeris für semitische Epigraphik*. II. Giessen, 1908. S. 7), мнение которого упоминает Т. Илан (с. 431, прим. 1).

²⁰ Задачу можно было бы облегчить, использовав хотя бы следующие работы: *Delling G. Biblisch-judische Namen im hellenistisch-römischen Ägypten* // *Bull. Soc. d'archéologie copte*. XXII. 1974–1975; *Ruozi Sala S.M. Lexicon nominum semiticorum quae in papyris Graecis in Aegypto reperit ab a. 323 a. Ch. n. usque ad a. 70 p. Ch. n. laudata reperiuntur*. Milano, 1974.

умело, часто подбирая аналогии просто по внешнему сходству: например, Κοραῖνον и Κορίαννος (последнее имя придумано Феофилактом Симокаттой, Epist. 59, 68); Κοραῖση и Κοραῖος; приведенное у Папе-Бензелера в качестве мужского имени Ἐρωτάριον (AP. XI, 174, Лукиллиий) – поэтический деминутив от теонима (!) Ἐρως (μικρὸν Ἐρωτάριον – «малютка Эротичек»; в I. Délos. 1429. В. I, 78 и др., – судя по всему, статуэтка Эрота), а вообще это женское имя (причем Ἐρωτάρειν < -ιον, а не «declension» от Ἐρωτάριον, как думает Т. Илан; ср. IG. XII/3/9. Suppl. 69: Ἐρωτάρην, и Φιλωντάρην, выше). Даже при самых скромных познаниях в греческом языке с помощью этих книг можно было бы уяснить, например, что Ἀφροδίσις – не мужское имя, а женское и что Ἐλένη никак не связано с Ἑλληνίς («It may be modeled after the transliteration [!?] of the male name, Ἑλληνίος [!?]» – с. 318а, прим. 9) или что Γύγης – лидийское, а вовсе не «обычное греческое имя». Эти же пособия, а также известный Т. Илан словарь Лиддела–Скотта–Джонса вместе с учебником Б. Эткинсона «The Greek Language»²¹ должны были бы помочь ей хотя бы правильно расставлять диакритические знаки (ср. Ἀβασκάντος, Ἀγγαῖς, Αὐγῆ, Δώρατος (gen.), Ἡρώδις, Ἡρώδις, Λεσβῶνας, Μεγίστη, Νικάνδρος etc., etc.) и различать падежные формы. Поскольку даже это нечасто удается Т. Илан, как-то неловко упрекать ее в незнакомстве с фундаментальным трудом Фридриха Бехтеля «Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit» (Halle a.d.S., 1917), без которого серьезные занятия греческой антропонимией невозможны.

Даже беглый просмотр этого раздела заставит приуныть самого снисходительного читателя, пусть даже подготовленного предшествующим анализом сочинения Т. Илан. Количество всякого рода ошибок таково, что я ограничиваюсь только наиболее наглядными примерами. Генетив Ἀμφικάλλει (В. J. 4, 225) Т. Илан принимает за арамеизированный номинатив (она ссылается на арам. суффикс ʾ-). На самом деле номинатив должен быть Ἀμφικάλλεις²². Ἀνδροῦς – не генетив от Ἀνδρέας, а nom. masc./fem. или gen. fem. от Ἀνδρῶ. Διονυτᾶς – гипокористик от Διονύσιος или другого теофорного имени от Διόνυσος, а не «от греческого верховного бога – Зевса» (с. 273, ср. с. 11). Δωρᾶς может быть краткой формой любого имени с δῶρον, а не одного Δωρόθεος. Аналогично обстоит дело с Θευδῶν (не только от Θεόδοτος, как полагает Т. Илан, но и от Θεόδωρος или от Θεοδόσιος); Θευδᾶς, которое она производит исключительно от Θεόδωρος; Σωσᾶς (не только к Σωσίπατρος, а Σῶπατρος – не его «вариант», а самостоятельное образование). Δωσοῦς – не «declension» от незасвидетельствованного (как пишет сама Т. Илан!) Δωσίς, а nom. masc./fem. (или генетив от Δωσῶ). Ἰϋσηκ передает Εὐξίωv, а не «Εὐξᾶ». Ζηναροῦτος – генетив от Ζηναροῦς, а не номинатив. Ζωηλοῦς – не генетив от Ζωῆλος, а номинатив. Номинатив Ἐρώτας (правильно – Ἐρωτᾶς) автор считает генетивом от Ἐρως («this name probably [!] refers to the mythical [!] Greek god of love», с. 277); засвидетельствовано и Ἐρωτᾶς, которое, как пишет Т. Илан с дезориентирующей ссылкой на LGPN I. P. 167, якобы «может быть генетивом мужского [имени]». Ἡρᾶς – мужское, а не женское имя; Ἡροῦς, gen. -οῦτος (masc.?) – не «идиосинкратическая орфография» для Ἡρᾶς, а параллельное образование с другим суффиксом. Θε[ο]μν[ᾶ]τος – это генетив от Θεομνᾶς, а не «ошибка писца» вместо Θεομναστος. **סרמבוס׳ן** (Т. Илан отождествляет с ghost-name у Папе-Бензелера «Ἰστόμαχος») следует читать (или исправлять) **סרמבוס׳ן**. Ἀριστόμαχος. Κλεόβιος не имеет отношения к Κλεοπᾶς; беспочвенно заявление, что «Κλεοπᾶς является специально семитским вариантом Κλεοπάτρος [sic], подобно Ἀντίπας для Ἀντίπατρος»; об этих именах и о новозаветном Κλωπᾶς см. O. Masson. BCH. 1981. 105. P. 375–202. [A]εοντις (т.е. [A]εόντις < Λεόντιος или женское Λεοντίς) Т. Илан выдает за «declension» имени «Λέον»

²¹ Т. Илан ссылается на него как на авторитет, говоря об итацизме в койне (с. 21, прим. 43).

²² Эти вульгарные формы греческих имен (вместо -ις, gen. -ιος etc.) в литературных источниках не встречаются (даже Иосиф использует их только для негреческих имен); Ἀμφικάλλεις выглядит странно и само по себе, так что гипотеза Т. Илан об искажении первоначального Ἀμφικλος (пожалуй, вероятнее, Ἀμφικλῆς) Иосифом или позднейшими переписчиками выглядит привлекательно. Два других примера Т. Илан для таких номинативов тоже ошибочны: Σεῖλωει является генетивом (правдоподобнее связывать с др.-араб. Sylwā, чем с лат. Silonius); Φαλῶνει, которое на с. 309 она уже признает генетивом, во всяком случае не имеет отношения к греч. Φάλων. Другие примеры таких же генетивов: Αουουει, Ιαθουρει, Ααβαи, Ααβαει (Т. Илан считает оба последних номинативами; Αα- ясно говорит в пользу сопоставления Милика с пальмир. *by [ср. Stark, Op. cit. P. 6, 71; ср. пальмир. Ααβαи, CIS. II/III. 3964] и против идеи Т. Илан: якобы **ככא** или **ככ׳א**, **ככא׳**; ср. Ααζαηλος, едва ли к библейскому **ככ׳א**); важно отметить, что все перечисленные свидетельства концентрируются в документах II в. н.э., обнаруженных в пещере Мурабба'т.

(т.е. Λέων). Λουγᾶς – это женское имя. Μάνδρανος (а не Μανδράνος) – не номинатив, а генетив от Μάνδρων. Якобы женское «Μόσχας», почему-то помещенное в s.v. Μόσχης (fem. Μοσχίς!), не может быть ни чем иным, кроме номинатива мужского имени Μοσχᾶς. ср. Ὀρνιθάς, Χηνᾶς etc. (от названий профессий). נָרַי и נָרַי – едва ли «Aramicized abbreviation» имени Νικάνωρ (с. 297 сл.) или, добавим, какого-то другого с Νικ°, а скорее адаптированные в арамейской словообразовательной системе гипокористики Νίκαίος и/или Νίκαίω; впрочем, в пользу гипотезы Т. Илан могут говорить семитские демиинутивы того же типа от Ἀλέξανδρος

– סלכא, и от Δοσίθεος – דוסית (если не к Δοσῆς, דוסר, דוסר, דוסר, דוסר, если это вообще греческое имя²³, передает не семитизированное Νίσος, а Νίσων (ср. это имя на оссуарии: Νίσων, с о вместо ω; Т. Илан: «declension» от Νίσος, но предполагать здесь аккузатив невозможно). Птолемей – это номинатив, орфографический вариант Πτολεμαῖος (Preisigke, Foraboschi) < Πτολεμαῖος, а не «declension»). Целое нагромождение ошибок и путаницы находим s.v. Πανθήρας: на самом деле в Палестине засвидетельствована только его производящая основа Πανθήρ; его аккузатив – Πανθήρα Т. Илан, конечно, принимает за номинатив, оформленный так под влиянием семитского суффикса נ- (см. выше). левтерού в надписи на оссуарии СИ 1211 (Πωσήλου левтерού) она считает тем же антропонимом в «необычном написании», в то же время она толкует «о терминах родства в качестве личных имен»; но ведь апеллатив, от которого образованы Πανθήρ и Πανθήρας означает «пантера», а вовсе не «тесть» (и даже не «теща», левтерά). У Пале-Бензелера (S. 1312) на самом деле не Ροδοκῆς, а конечно Ροδοκῆς, не имеющее отношения к Ροδοκός в II Масс 13:21, если только не исправлять на Ροδοκ(λ)ός. Ὠρήα – итацитическое написание для Ὠρεία; Т. Илан дает поразительный комментарий: «It is not clear which of the two names mentioned above, прим. 1 [Ὠρα, Ὠρη], is intended. Both are recorded but this (combined form [!]) is not» (с. 324, прим. 2).

Многим именам Т. Илан ошибочно приписывает греческое происхождение, например: Καίρας (якобы «вариантная форма» «Καῖρος»), Μοциεῖς («declension» от Μοциεύς). Μανναῖος, как уже определил С. Клейн, очевидно, семитское имя (נַמְנַן, ср. Μαννης s.v. מנחם № 37–38). Σαββίωv – имя бесспорно семитского происхождения²⁴, Т. Илан определяет как греческое просто ссылкой на LGPN. I. P. 400 (из IG. XII/5. 164), где, как и у Пале-Бензелера, можно найти любые имена в греческом написании; аналогично обходится она с Σαβατῆς, но при этом со ссылкой на פִּתְרִית в арамейском папирусе V в. до н.э. из Египта! Σαει.ου, конечно, не имеет никакого отношения к найденному Т. Илан в LGPN. IIIA. P. 387 греч. диал. Σαείας (< Σαφέας); скорее всего, следует восстанавливать Σαει[δ]ου (сама Т. Илан упоминает Σαειδ у Preisigke). Σελυκ – простая транслитерация семитского Sylwq < Σέλευκος²⁵, Σελυκος, очевидно, не может быть его «вариантом», ср. שִׁלְחָק (к שִׁלַּח 'dissect, cook, overheat')? Βαρτιμαῖος (NT), возможно, является частичной грецизацией (ср. Τιμαῖος) כר תימא (ср. תימא – с. 238, араб. Тум', пальмир. Θαμης etc.). Непонятное Краίτο (явно аббревиатура!) не может быть «вариацией» имени Κράτωv. Семит. Οκαμως не имеет отношения к Ὠκίμων. Φελειου, несомненно, транскрипция פִּלְיָה (с. 205).

Не лучше обстоит дело в разделе «Латинские имена». גבנין, גבניס предполагает Gabinius, а не Gabinus. Αηολεις не может передавать ни Lepios, ни Lupius (leg. Αηουεις?), а Μαρωης (nom.! явно семитское имя!) не может являться «declension» Μάρωv, греческого написания для Μαρο. Кодράτωv – аккузатив к Кодράτος, а не номинатив с семитским суффиксом ק-. Κυρηναῖος, разумеется, этникон («киренец»), а не транскрипция лат. Quirinius (так – с. 337;

²³ Т. Илан упоминает мнение Й. Наве, что это имя идентично названию месяца נָסַר, но отвергает его безо всякой аргументации; ср., однако, антропоним שִׁבַּט, если связывать его не с евр. שִׁבַּט 'прут, палка', а с омонимичным названием месяца арамейского календаря.

²⁴ Ср. библ.-евр. שִׁבַּי (но также в Пальмире); или, скорее, сокращение имен от שִׁבַּט; см. Levinskaya I., Tokhtas' ev S. Jews and Jewish Names in the Bosphoran Kingdom // Te'uda XII. Studies on the Jewish Diaspora in the Hellenistic and Roman Periods. Tel-Aviv, 1996. P. 57.

²⁵ Ср. пальмир. Slwq', Slwq из Хатры и др. (Stark. Op. cit. P. 41; Abbadi. Op. cit. S. 1132 f.). Того же типа Παυλουv, явно транскрипция семит. адаптации Paulus – Pwl(w)n (Т. Илан: «declension», с. 336), Артафан (Lüderitz G., Reynolds J.M. Corpus jüdischer Zeugnisse aus der Cyrenaika. Wiesbaden, 1983. № 69), персидское имя, прошедшее семитское посредство: *Rtarāna-, со спирантизацией интервокального [r].

правильно – с. 311, прим. 6; обе интерпретации вместе – с. 88, s.v. **ΣΤΠ** № 8: «... Quirinius (2)'s son... [of Συγνε]». В источнике стоит не Νερω, а Νέρων[ος], отчество Симона²⁶. Ζενέκας не может передавать Seneca. Не исключено, что Βεροντος – генетив от Βερονς, но это последнее едва ли передает Verus. Как свидетельствует еврейский текст билингвы (**ספריא**), 'Αλφίας – мужское, а не женское имя в генетиве, которое не имеет отношения к латинскому Appia (Appius). Ποτελι естественнее понимать как мужское имя Ποτελις (-ιος, ср. Κλωδης, Τιβερις²⁷, а также 'Ερωτάρειν, Φιλοντάριν²⁸) в генетиве, нежели сокращение Ποτελι(α), ср. такое же Ουαλ[έρι] (Т. Илан, по-видимому, думает о дативе).

Если о греческом и латинском Т. Илан все же имеет смутные представления, то об иранском она, похоже, знает лишь понаслышке. Иранские имена Т. Илан называет «Persian», не дифференцируя их ни хронологически, ни по принадлежности к отдельным языкам. Например, некоторые «персидские» имена в греческой транскрипции, на которые в качестве параллелей ссылается Т. Илан, на самом деле являются скифскими и сарматскими (Καρσας, Κασας, Κασακος, Μαδακος, Παλακος); в качестве этимонов она нередко указывает новоперсидские имена и формы. Выявление и интерпретация иранских имен в семитской, греческой и латинской традициях ставит перед исследователем специфические трудности, так как фактически всегда работа представляет собой многоуровневую реконструкцию. Между тем, помимо очевидных случаев вроде Βαγαδάτης или Δαρείος и интерпретаций, содержащихся в «Iranisches Namenbuch» Ф. Юсти (Strassburg, 1895), все усилия Т. Илан свелись к чисто механическому поиску созвучных имен в этом старом заслуженном труде. Он же является ее единственным источником знаний об иранской антропонимии; автору неизвестны такие важные и совершенно необходимые для ее темы исследования, как: W. Hinz. Altiranisches Sprachgut der Nebelüberlieferungen. Wiesbaden, 1975 и издающийся в Вене с 1979 г. отдельными выпусками «Iranisches Personennamenbuch» под редакцией М. Майрхофера и Р. Шмитта; Т. Илан игнорирует также «Onomastica Achaemena» В. Корнфельда (см. выше) и исследования Р. Цадока об иранских именах в аккадских и других семитских источниках. В результате этот раздел лексикона лишь частично поддается рациональной критике. Exemplā potiora: очевидно семитское Γαδααθα (gen.!)²⁹ сопоставляется с перс. Γαδάτας < *Gadāta- (?; этимология имени не выяснена); **גַּדַּי**, кроме первых двух букв, не имеет ничего общего с Παζάτας (D.L. I. 2: персидский mag); уже одно то, что **גַּדַּי**, засвидетельствованное трижды, является также женским именем, говорит о его семитском происхождении (к евр. **גַּד** 'золото', приведенному Т. Илан). На мой взгляд, действительно иранскими является не более трети имен, собранных Т. Илан в этой рубрике ('Αρσαμος, Βαγαδάτης, Βαγώας, Γωβαρ, Δαρείος, Χαβαρείς, возможно, 'Ιζατης и 'Ιζατων, מַדַּךְ (*Mādaka-), מוֹכַפִּי, Μονόβαζος, Ρωξάνη³⁰, Τυράνης, Ἰρκανός, אִישׁטַנְר). Пожалуй, удачное толкование Т. Илан предложила для **תִּרְדֵּית**: семитский гипокористик с суффиксом **תִּי**- от *Tīrdāta- (ср. 'Ιζατων и выше, прим. 25); для аналогии она приводит **תִּרְדָּה** (Esther Rabba I. 18), которое, однако, запросто может оказаться искажением **תִּרְדָּה**; семитской краткой формой от *Māharāna-, по-видимому, является **מַחֲפִי**; правда, такое же сокращение могло иметь место уже в иранском: *Māharāya-. Δαθαός, Δαθάης можно поставить в связь с Δάτις < *Dāti- (или, ближе к греческим формам, *Dātaya-), разве что допустив семитское посредство (*Dātaya с [β] < [t] между гласными).

Довершает картину курьезнейший «Орфографический указатель». Весь он состоит из таких пар: имя в форме, которая засвидетельствована в источнике – его же нормализованная (оригинальная) форма; например, **הַחֲרִי** (надпись на оссуарии) – **יְקִים** (BT), **הַלְנָא** – 'Ελένη.

²⁶ Discoveries in the Judean Desert. II. Les grottes de Murabba'ât, par P. Benoit, J.T. Milik, et R. de Vaux. Oxf., 1961. № 92. II. 2.

²⁷ Т. Илан: «... it could also be an indication of the place of origin... – the city of Tiberias» (с. 339, прим. 3).

²⁸ Впрочем, переход -ius > -is известен и в позднем латинском. Само склонение -is, -i, по-видимому, имеет латинское происхождение (в отличие от -eis, -ei, см. прим. 22).

²⁹ Судя по фотографии в издании текста (Discoveries in the Judean Desert. II. Les grottes de Murabba'ât. Planches. Pl. LXXX, 103a), не исключено чтение Γαδααθα.

³⁰ Эта Ρωξάνη, дочь Герода I, как и все прочие в античное время, названа в честь жены Александра Великого; в честь самого Александра Герод назвал одного из сыновей.

Однако этот принцип подачи материала доведен до абсурда: добрая половина греческого индекса составлена из пар Ἀλεξάνδρος – Ἀλεξάνδρος, или Ἀλεξάνδρον – Ἀλέξανδρος формы, стоящие слева, – всегда без диакритики: Θωμάς – Πῶπ. Все имена, включенные в раздел «Другие (большей частью семитские) имена», за исключением некоторых, записанных еврейским алфавитом, просто дублируются: Ἀθρογγαῖος – Ἀθρογγαῖος, אבא – אבא; так же представлены формы, идентичные библейским: ירין – ירין. Еще одно speciality этого индекса – такие пары, как δδα – Θαδδαῖος, ηλος – יהושע, μσι – משה, audia – Claudia, הן – הן: так Т. Илан подает чтения фрагментированных, но надежно восстанавливаемых надписей: {Θα}δδα, {ΰσ}ήλος, {Σαλα}μσι{ων} etc.

Я бы охотно допустил мысль, что перед нами черновой продукт компьютерной обработки ономастического материала, по нелепой случайности попавший в типографию. Однако книга Т. Илан и в остальном производит впечатление черновика, который опубликован лишь потому, что исследовательница просто утомилась от двадцатилетних заведомо тщетных попыток довести его до приемлемого научного уровня. Недоумеваю, как эта откровенно дилетантская книга могла быть опубликована в солиднейшей тюбингенской серии «Texts and Studies in Ancient Judaism».

С.Р. Тохтасьев

© 2005 г.

The Royal Palace Institution in the First Millennium BC. Regional Development and Cultural Interchange between East and West. Ed. by I. Nielsen (Monographs of the Danish Institute at Athens, V. 4). Athens, 2001. 317 p.

Рецензируемая книга представляет собой сборник докладов, прочитанных на конференции «The Royal Palace Institution in the First Millennium BC.», организованной Датским институтом в Афинах (ноябрь 1999 г.). Задачей конференции, как и сборника ее трудов, являлось исследование царского дворца одновременно и как архитектурного сооружения, и как и общественного института, в котором отражаются существенные черты общества.

Во «Введении», написанном И. Нильсен, определены темы, которые организаторы конференции считали наиболее существенными для понимания характера и роли в обществе дворца в I тыс. до н.э. и в их числе – взаимоотношения между завоевателями и покоренными, развитие концепции монархической власти, проблема культурного взаимодействия Запада и Востока, роль дворца как центра власти и создателя культурных стандартов и т.д. Объектом исследования должны быть как государства с древними традициями монархической власти и царского дворца, так и эллинистические государства, которые характеризуются привнесением греческих общественных институтов в среду, где монархия и дворец были давно уже устоявшимися институтами. В связи с рассмотрением проблемы «делегирования власти», характерной для государств имперского типа, должно быть уделено внимание также и резиденциям сатрапов и других представителей высших властей в отдельных регионах.

Доклады, прочитанные на конференции и опубликованные в данном сборнике, могут быть сгруппированы в несколько разделов, а именно: переднеазиатские царские дворцы первой половины I тыс. до н.э. (Ассирия, Нововавилонское царство, Урарту, государство Ахеменидов); дворцы северной периферии Ахеменидской империи; отношение греков к царскому дворцу; дворцы эллинистической эпохи (с тремя подразделами: дворцы в Македонии, дворцы на эллинистическом Востоке, дворцы на территории северной периферии эллинистического мира).

В первом разделе представлены пять статей. С. Лумсден в статье «Власть и идентичность в Новоассирийском мире» указал, что создание Ассирийской империи привело к весьма значительным изменениям на всем Переднем Востоке. Политика империи способствовала разрушению старых этнических и политических границ, завоеванное население переселялось и часто оказывалось внутри территории расселения собственно ассирийцев, где его «учили» как нужно жить по-ассирийски и как почитать царя Ассирии и его богов. В результате этого собственноручно ассирийского правящего слоя и переселенных местных элит возник многоэтничный и космополитичный класс администраторов и воинов. В Израиле идеологическое сопротивление